

Однако лучшим памятником Василию Шукшину, безусловно, стало его творческое наследие. Навек он останется в своих книгах, фильмах, в памяти всех знавших его людей. Мы попросили рассказать о Шукшине супружескую пару режиссеров Рениту и Юрия Григорьевых. В кинематографических кругах они хорошо известны как его верные друзья, помогавшие Василию Макаровичу при жизни и бережно хранящие память о нем все годы после его трагического ухода. Они открывали музеи своего друга, снимали о нем документальные фильмы, по крупицам собирали воспоминания его родных и друзей. Сотни шукшинских фотографий, сделанных Юрием Григорьевым в те годы, когда об авторе «Калины красной» еще мало кто знал, теперь украшают многочисленные публикации и книги.

Ренита Андреевна: С Шукшиным мы познакомились во ВГИКе, куда поступили с истфака МГУ сразу на третий курс к Сергею Аполлинариевичу Герасимову. А Василий в это время был второкурсником в мастерской у Михаила Ильича Ромма. Мы учились рядом, дверь в дверь, и всегда ходили смотреть на работы соседей.

Юрий Валентинович: Впервые Василия увидели мы в учебной постановке «Поднятой целины» по Шолохову. Набился тогда, помню, полный класс народа. В первом ряду сидели преподаватели. А на маленькой сцене поразительно играл Шукшин-Нагульнов. Он настолько вошел в роль, что вдруг выматерился настоящим сочным словцом. Такого вгиковские стены еще не знали. Все притихли в ожидании бури. Но наша профессура промолчала. Отрывок был блестяще доигран до конца. А исполнители получили свои заслуженные пятерки.

Жил Вася тогда бедно: ходил в застиранной гимнастерке, потертых галифе и кирзовых сапогах. Но он не унывал и даже создал из этого своеобразный имидж. С Шукшиным многие хотели подружиться. Но сделать это оказалось непросто. Точным, наметанным глазом он отбирал только близких по духу людей. Поэтому у Василия было немного друзей.

- Наверное, ему непросто было адаптироваться к обязательной в то время «общественной жизни».

Р.А.: Наоборот. Одно время я была секретарем комсомольского бюро постановочного факультета. А Вася у нас заведовал политической частью. При первом знакомстве он обронил: «На сестру мою, на Наташу, похожа». Только потом я поняла, какой это был комплимент в его устах. Сестру свою он очень любил.

А протоколы наших собраний сейчас выставлены в сrostкинском музее и неизменно вызывают гомерический хохот посетителей. Однажды после показа аргентинского музыкального фильма «Возраст любви» с Лолитой Торрес в главной роли Люся Гурченко стала целыми днями напевать песенки из этой картины. И, надо сказать, у нее хорошо получалось. Ни одна учебная постановка про американскую жизнь не обходилась без ее англоязычных блюзов.

Ю.В.: А Шукшин страшно не любил подражательства, вот и предостерегал с Люсей поговорить.

Р.А.: Так и появилось «Дело Людмилы Гурченко о подражании Лолите Торрес». Вася ее увещевал: «Ты же русский человек, да лась тебе эта Лолита Торрес!» А Люся защищалась: «Что хочу, то и пою!» Спор был искренним - каждый стоял за свои убеждения насмерть. Шукшин потребовал высшей меры: исключить из комсомола. Но бюро решило поставить на вид.

Ю.В.: Но вот другой пример... Я обожал слушать Луи Армстронга. Шукшин к этому моему увлечению относился настолько: «Что могут понимать в искусстве всякие там Луи?» Тогда я дал ему послушать пластинку. Надо было видеть, что с ним было: «Батюшки мои, это что ж такое? Давай послушаем еще что-нибудь. Не ожидал». Настоящее искусство он очень чутко чув-

В эти дни на Алтае, близ родного села писателя Сростки, на горе Пикет, проходят традиционные Шукшинские чтения. А неподалеку, у Чуйского тракта, будет установлен монумент Василию Макаровичу. Ожидается, что изваяние 8 метров в высоту и весом 20 тонн работы известного российского скульптора Вячеслава Клыкова придет туда из Москвы в канун юбилейной даты. Особо отмечается, что автор сам нашел спонсоров на этот дорогостоящий проект.

ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

25 июля Василию Макаровичу Шукшину исполнилось бы 75 лет

ствовал. Когда музыка его «цепляла», он плакал. Шаляпина не мог слушать без слез. А тут джаз. Но Армстронг его сильно растрогал.

- После института ваши дороги разошлись?

Ю.В.: Когда Шукшина-выпускника попросили освободить общежитие, он стал жить по друзьям - ведь у него не было ни прописки, ни своего угла. Но уехать из Москвы Вася никак не мог: не отпускали писательские дела в редакциях журналов и газет. Много снимался как актер. И самое главное, он хотел именно на московской киностудии сделать свою первую режиссерскую работу в кино. У нас в квартире он прожил полгода.

- И как москвичи с университетским образованием смогли сдружиться с деревенским парнем?

Р.А.: Нам как коренным москвичам, совсем не знавшим деревни, интересно было открыть для себя тот мир. А ему, наоборот, был интересен город. Но не это главное. Этот парень с Алтая сразу поразил нас своим недоюным талантом, значительно превосходившим наши способности. Он быстро и много читал, живо интересовался современной жизнью.

Ю.В.: Запомнился один разговор у нас на кухне. Мы тогда поздравляли шукшинского однокурсника Андрея Тарковского, который вернулся с Венецианского кинофестиваля, где получил «Золотого льва» за «Иваново детство». Устроили веселое застолье. Но один Шукшин сидел молча, играя желваками скул. И вдруг говорит: «Ребята, а ведь я вас всех обойду! И тебя, Андрюха, и тебя, Ренитка, и тебя, Юрка!» Андрей опешил, но быстро нашелся: «Вась, да зачем тебе нас обходить? Мы тебя любим! Расстутимся и пропустим - иди ради бога!» «Нет, - сказал Шукшин, погрозиив кулаком. - Вы сопротивляйтесь. Я не люблю, когда мне зажигают зеленый свет».

- Анатолий Гребнев в «Записках последнего сценариста» пишет о своих разговорах с Шукшиным: «У него было три объекта ненависти: колхозы, чекисты и Максим Горький - «это он, сука такая, внушил Сталину, что крестьянство - слепая стихия, которую надо укротить». В Шукшине жила обидка, и вот какая: они с сестрой росли без отца, расстрелянного НКВД в 37-м, и - «бывало, выйдешь к колодезю, тебе кричит вся деревня: «У-у, враженок!» Ни сочувствия, ни милосердия от земляков-сельчан». А что он вам рассказывал о своем детстве?

Ю.В.: Как-то обмолвился, что перед войной его мать в деревне называли «сибулонка» (производное от СибЛуг). Он не любил касаться этой темы, видно, рана в его душе осталась на всю жизнь. Поэтому мы сами ничего не выпрашивали. Но, конечно, стороной все про это знали.

Р.А.: В застольях Вася любил народные песни. «В низенькой светелке огонек горит», «В воскресенье мать-старушка к воротам тюрьмы пришла», «Отец мой был природный пахарь», «Не вейтея, чайки, над морем», «Любила меня мать, уважала», «Сронила колечко» - Шукшин пел и плакал. Он настолько отдавался песне, что и у всех слушателей сердце сжималось.

В Сростках во время застолий поют обязательно. Как-то уже в 80-е его сестра Наташа приехала в Москву, и мы ходили в гости к композитору Павлу Чекалову, с которым Шукшин сделал все свои картины. Паша накрыл богатый стол. Выпили по первой, по второй. Наталья меня за рукав дергает и вополола спрашивает: «Слушай, Ренит, петь-то когда?» Ей было непонятно, как же так, попили-поели, теперь петь надо. Чего так-то сидеть? К сожалению, личная жизнь у Наташи сложилась неудачно, ос-

талась вдовой в 27 лет с двумя пятилетними детишками-близняшками на руках. Вася буквально поднимал их на ноги.

- Анатолий Гребнев так же говорит о далеких от патриотизма взглядах Шукшина на советскую действительность. Но «он исправно посещал собрания, не говорил лишнего где не надо, ничего не «подписывал», одним словом, не лез на рожон, оберегая свое благополучие для главного дела жизни, - и тут уж он не солгал ни единой строчкой. Так тоже можно. И, признаюсь, такой вариант общественного поведения мне ближе всякого другого».

Р.А.: С этим я не согласна. Идея коммунизма оказалась ему близка. Просто для него коммунизм был образом чистоты и справедливости, тем, что декларировали, но не делали. Он как-то сказал: «Не представляю коммунизма без добрых людей. Не принимаю и не хочу такого коммунизма».

Ю.В.: Но поскольку в коммунистической идее нет понятия Бога, у Шукшина были сложные отношения с коммунистами. Он никогда не ходил в церковь, и окружающим казалось, что он атеист. Но когда мы с ним впервые приехали в Сростки и только вошли в избу к матери, он спросил: «Мать, а где же иконы?» А она ему: «Я убрала. Сыночка, я ж за тебя боюсь. Ты у нас большой человек в Москве. А здесь придут, увидят у матери божницу, и у тебя будут неприятности». «Нет, - сказал Шукшин. - Возвращай назад». В его московском кабинете тоже висели иконы.

Р.А.: Когда его Егор Прокудин из «Калины красной» в знаменитой сцене у церкви вскрикнул: «Господи, прости меня!» Ведь тогда от этого крика вся Россия вздрогнула. Что мы творим?!

Ю.В.: В 63-м году мы с Шукшиным, Сашей Саранцевым, Наумом Клейманом и Артуром Макаровым

как-то поехали на четыре месяца с творческими встречами «Молодые кинематографисты - народу» по большому стройкам Братска, Иркутска, Бодайбо. В Братске нам решили показать громадную плотину, почти уже отстроенную. Собрались мы «на экскурсию», а Шукшин у себя в комнате лежит на кровати и никуда не спешит. Мы ему: «Вась, тебе разве не интересно?» А он говорит: «Настанет время, и я въеду на эту плотину на белом коне, и за каждым голенищем у меня будет по нагану. Ступайте отсюда». Мы опешили - что такое? То ли он нас разыгрывает, то ли хочет соригинальничать? И лишь спустя годы мы узнали, что Братская, Енисейская, Волжская и им подобные плотины загубили чистые русские реки и затопили сотни гектаров плодороднейшей земли. Экологии был нанесен огромный вред. И Вася уже тогда это понимал.

- По пути заезжали в Сростки?

Р.А.: Конечно. В сrostкинском клубе был назначен вечер. А на улице я услышала такой диалог: «На кого смотреть, на Васю-то, чего на него смотреть?» - «Там еще москвичи приехали». - «А, ну, это другое дело». Извечная истина - нет пророка в своем отечестве.

И вот сидим мы все за столом президиума на сцене, а Юра говорит в зал, указывая на Шукшина: «Запомните, этот человек прославит ваши Сростки и всю нашу Россию!» В зале поднялся дружный хохот: «Во дает москвич, во дает». Спустя годы уже весь мир признал Шукшина, и только его односельчане не сдавались: «Да че там Вася, да каждый из нас так может. Подумаешь, написал про дядю Ермолая. Ты приходи ко мне, я тебе такого наговорю».

Ю.В.: Сросткинцы - удивительный народ. Мы снимали там документальный фильм «На родине Шукшина». Один из эпизодов посвящен Марье Никитичне, жене настоящего дяди Ермолая. Ей тогда исполнилось уже 93 года. Жила одна: муж умер, сыновья погибли. Мы ей говорим: «Марья Никитична, мы завтра вам хлеба привезем». А она отвечает: «Я магазинным-то хлебом брезговаю. Сама пеку в печи». Потом говорит: «Вот уже думала, и помирать пора, а потом вижу - дрова у меня неколоты. Пошла - наколотла. Ну, раз такое дело, опять, значит, жить».

Р.А.: Как-то в компании я вслух читала «Житие протопопа Аввакума». Там есть эпизод избития стражниками старца: «...они плачут и бьют, плачут и бьют». А Вася говорит: «Вот она - Россия!» И у самого слезы на глазах.

Ю.В.: Для нас с Ренитой встреча с Шукшиным стала настоящим переворотом. Помимо таланта нас удивляла его невероятная работоспособность. Он успевал быть и актером, и писателем, и режиссером, не позволяя себе скалтурить ни в одной из этих ипостасей.

Р.А.: Когда Шукшин погиб (я считаю, что он именно погиб, как солдат на посту), мама и сестра хотели похоронить его в родном селе. Мы их долго уговаривали, потом боролись за место на Новодевичьем. И сегодня я уверена, что поступили правильно, похоронив его рядом с могилами Гоголя, Чехова, Булгакова. Помню, мы в траурном автобусе уже подъезжали по Пироговке к Новодевичьему кладбищу, а по обеим сторонам дороги стояли толпы людей с красными флажками, как на встрече официальной делегации. Но мы присмотрелись - да это же гроздь калины! Когда люди успели достать калину? Я тогда подумала, какой же у нас народ чуткий, как точно прочувствовал, чем лучше проститься с Шукшиным.

Шукшинские чтения никто специально не организовывал. Просто в очередной день его рождения, 25 июля 1975 года, люди сами пришли в то место на горе Пикет, где он в финале «Печек-лавочек» сказал: «Все, ребята!» И сейчас, несмотря на материальные трудности, тысячи людей по всей России целый год копят деньги, чтобы приехать поклониться памяти великого художника земли русской.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ